

На что ты готов ради выживания?

VIRUS

первая книга

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Амаль Негматов

2024

Амаль Негматов

Вирус

<https://litres.ru/70606318>

SelfPub; 2026

Аннотация

Из-за ошибки одного человека пострадал весь мир. Незвестная инфекция через пару дней захватит весь город, через пару недель - всю страну. Через пару месяцев - весь мир.

Молодой парень Остин вместе со своими верными друзьями: дерзкой воительницей Фейт, весёлой милашкой Мией и чуть стервозной красоткой Дианой, сделает всё, чтобы оказаться в безопасности и ВЫЖИТЬ.

Через что им придётся пройти ради этого? Какие тайны скрывает каждый из них? Всем ли удастся сохранить здравый рассудок? На что они готовы ради выживания?

Время покажет, каково их истинное лицо и чего стоит человек перед лицом опасности!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	14
Глава 3	27
Глава 4	39
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Амаль Негматов

Вирус

Глава 1

СЧАСТЛИВАЯ СЕМЬЯ

– Мама, мама! – из дома выбежал мальчик лет восьми. Его маленькие узкие глазки были полны радости от встречи с любимой мамой.

– Остин! Иди обниму, милый! – искрясь радостью, воскликнула мать и раскинула руки, готовясь к объятиям, едва сдерживая порыв пригладить растрёпанные чёрные волосы ребёнка.

Отстранившись, мальчик посмотрел по сторонам и тихонько спросил:

– Мам, а где папа?

– А папа здесь! – донёсся уверенный мужской голос из-за спины женщины.

Шаги высокого, крепкого бородатого мужчины скрыли звуки улицы, освещённой яркими фонарями. Обычно хмурый и строгий взгляд на этот раз казался гораздо мягче, светло-карие глаза необычно блестели.

Он подошёл ближе и приобнял за талию свою жену. Она же нежно чмокнула его в щёку.

– Папа! – донёсся ещё один голос, но уже из дома.

Подросток лет тринадцати, достаточно высокий по сравнению со своими сверстниками, с короткими темными волосами и раскосыми глазами выглянул из дома.

– Адам, иди встречай мать, – пробухтел отец.

Парень открыл дверь и подошёл к своим родным. Крепко обнял мать, а затем неуверенно прошептал:

– Пап, можно я погуляю с друзьями?

Мужчина посмотрел на жену, взгляд которой стал недоверчивым. Он словно говорил, что лучше не стоит отпускать мальчика.

– Пап, ты меня слышишь?

– Конечно. Иди погуляй! – уверенно буркнул мужчина.

Мать фыркнула и пошла в дом вместе с Остином, нежно поправляя его волосы.

Отец же махнул рукой: «Успокойся», – подумал он.

Адам поблагодарил отца и резво убежал к друзьям.

Уже в доме отец и мать расположились на кухне. Мать хмуро готовила обед, орудуя огромным тесаком, а отец задумчиво выпускал дым сигареты в окно, словно в поиске нужных слов для извинений.

– Любимая, прости меня. Я же вижу, что ты расстроилась.

– Да нет, всё хорошо, – спокойным тоном ответила она, продолжив кроважально срывать мясо с костей.

– Дорогая, пусть паренёк погуляет. Что ему делать в доме?

– Я понимаю, но вдруг с ним что-то случится? Ты же знаешь, как этот штат опасен.

Точный, резкий взмах – и тесак воткнулся в деревянную доску.

– Он смелый и сильный парень. В меня пошёл, его и пальцем не тронут! – пепел сигареты упал на пол. – У него много друзей, и девчонки засматриваются. Почему бы ему не погулять? – убирая упавший пепел, продолжил глава семейства.

– Всё равно очень переживаю за него, – она повернулась к мужу. – Может тогда хотя бы пусть недолго? И не так далеко от дома?... Не представляю, как отпускать его больше чем на час.

– Это Остину столько гулять, а не Адаму, – наполовину истлевшая сигарета будто повернулась во рту.

– Такое ощущение, будто Остина ты любишь меньше!

– Нет, я люблю наших детей одинаково. Но ты сама знаешь, почему Остин – белая ворона в школе. Его внешность не даёт покоя этим малолетним дебилам. И хотя он азиат только наполовину, моего влияния недостаточно, чтобы остановить травлю. Адам в своё время смог сам заслужить уважение сверстников.

Они помолчали.

– Он просто особенный. Дети есть дети, они не настолько сильны, чтобы противостоять задирам, – грозно ответила мать, бросив свободной рукой на раскалённую сковороду

кусочек свежего мяса.

– Солнышко, убери нож из рук, – он нежно взял её за руку и отнял нож. – Чуть не задела.

Капли крови животного с ножа упали на мужчину и на пол.

– Прости, – неловко сказала она.

– Ладно, я позвоню Адаму и скажу ему, чтобы был у меня на виду.

– Спасибо... – она попыталась улыбнуться, но вдруг схватилась за голову.

– Всё в порядке? – насторожился мужчина.

– Голова закружилась... – она прижалась к мужу, – уже второй вечер так, давай скорую вызовем?

Он потрогал её лоб.

– Господи... У тебя температура! – он тотчас потушил сигарету и достал телефон. – Идти можешь?

Женщина кивнула.

– Давай скорее в кровать!

НА СЛЕДУЮЩИЙ ДЕНЬ

– Вставай, Остин, – шептал Адам, расталкивая брата.

Мальчик застонал и укрылся с головой пледом.

– Ну давай, вставай. Я тебе кое-что покажу!

– О-о-ох... Ну чего там?

– Давай-давай-давай!

Они вышли во двор, и Остин увидел нечто большое и уку-

танное в простыню.

– Это что? – смутился младший.

– Это... – Адам схватился за края простыни и резко дёрнул – ...сюрприз!

Мальчик не мог поверить своим глазам. Он осторожно подошёл к чудесному подарку.

Боялся притронуться. Даже дар речи потерял.

– Это же... Это же велосипед!

– Да, я же вижу твои рисунки. Ты всегда себя на велосипеде рисуешь: то на земле, то на горе, – даже под водой.

– О боже, братик, спасибо-спасибо-спасибо! – он подбежал к брату и крепко его обнял.

– Ух... «Какой сильный стал!» – с улыбкой подумал старший. – Давай научу кататься.

– Давай! Ой... а если я упаду? Я боюсь, может, лучше не надо?..

– Не бойся, здесь нет ничего сложного, я подстрахую.

Остин сел на велосипед, а Адам подошёл поближе.

– Крутишь педали и....

– Адам, я знаю, – перебил Остин, – а ты что делать будешь?

– А я буду тебя поддерживать сзади, чтобы ты на бок не перевернулся.

– Хорошо.

– Ну что, готов?

Мальчик ухватился за руль

– Готов! – с огнём в глазах крикнул он.

Парень начал энергично крутить педали, и Адам едва догонял брата.

– Ух ты, не так быстро, старик!

– Круто! – но мальчик только ускорился.

Ветер щекотал его улыбочное лицо. Он ехал так быстро, что казалось, вот-вот взлетит.

– Ох!.. – воскликнул мальчик, – как же это круто!

Адреналин поступал в кровь в бешеных дозах. Сердце колотилось так же быстро, как он крутил педали. Остин ощутил страх и одновременно колоссальную радость.

– Будь осторожен! – кричал Адам сзади, но Остин уже плохо слышал его.

Мальчик резко затормозил и чуть не врезался в столб. Он обернулся и увидел бегущего к нему брата.

– Фух... Фух... – тяжело дыша, еле выдавил тот, – а ты быстро учишься!

– Ты что, – мальчик слез с велосипеда, – отпустил меня?!

– Нет, ты просто так быстро ехал, что я поскользнулся и не устоял на ногах, – он поднял шорты и показал на коленку. – Видишь? Грязь.

– Не ври! Ты специально отпустил меня, – он осмотрел его колено. – А эту грязь ты только что размазал.

– Ух... До чего же умные дети пошли, – он выпрямился, – ладно, Шерлок, раскусил ты меня!

Парни посмеялись друг над другом, развернулись и на-

правились обратно к дому.

СПУСТЯ ПЯТЬ ЛЕТ

– Родная, как так? За что тебя так наказали?

Матушка лежала в постели. Бледная, худощавая, с мешками под глазами и лысой головой. Рядом с ней сидел муж, нежно держа её за руку.

– Я не знаю. Врачи говорят, что у меня какой-то сбой клеточного цикла... – после сказанного она громко закашлялась. – Я в этой больнице уже месяц... Как же мне больно...

У мужчины на глаза навернулись слёзы. Он поцеловал жену в лоб, мягко прижимая её ладонь к своей щеке.

– Пожалуйста, не плачь, – она погладила его по лицу и слабо улыбнулась, – я тоже сильная, я справлюсь.

– Я верю, верю, милая, но ты же понимаешь – ничто не вечно!

– Оставь пессимизм! Все будет хорошо!

Она снова закашлялась, на этот раз ещё громче.

– А где... А где Остин с Адамом? – тяжело спросила она. – Ты мне так и не ответил. С ними всё хорошо?

– Всё хорошо с ними. Сегодня у Адама экзамен, а Остин себя плохо чувствует. Ты не переживай, с ним все хорошо. Завтра приедем втроём. Обещаю.

– Ну хорошо. Пожелай им от меня удачи!

– Обязательно.

Они молча смотрели друг другу в глаза, не в силах отвести

взгляды.

Чтобы прервать тишину, он тепло проговорил:

– Я люблю тебя.

– И я тебя люблю.

Одним ненастным вечером шёл ливень. Капли дождя падали в лужи, покрывая их крупными пузырями, и казалось, ему не будет конца. Холодный и тяжёлый воздух стоял неподвижно, словно в трауре. Мужчина надел куртку и взял лопату, подошёл к выбранному месту у поля и начал копать.

Через какое-то время они уже вместе с восемнадцатилетним Адамом аккуратно несли гроб.

– Давай... Потихоньку сейчас опустим. Осторожнее!

– Отец! – вышел уже повзрослевший, лет пятнадцати, Остин.

– Остин, иди в дом, я работаю! – громко крикнул издалека мужчина.

Подросток понимал, что его мама погибла из-за болезни. В тот миг он решил скрыть своё личное горе, чтобы не давить на отца ещё больше. Он прекрасно понимал, что сейчас это – единственный способ хотя бы чем-то помочь ему.

Он убежал в свою комнату и наконец дал волю чувствам, рыдая взахлёб.

– Мама! – кричал он в подушку. – Мама!!

– Отец, мы справимся! – сказал Адам и обнял убитого горем мужчину.

Он, в свою очередь, вытер слёзы и вспомнил слова люби-

мой жены:

«Я тоже сильная, я справлюсь!» – всплыло в его голове.

Остин сидел у себя и читал книгу. Вдруг в его комнату вбежал брат. Он был неестественно бледен, прерывисто дышал, со лба стекал пот, а глаза были расширены от шока.

– Остин! – вскрикнул Адам так неожиданно, что чуть не напугал брата.

– Что... Что случилось?

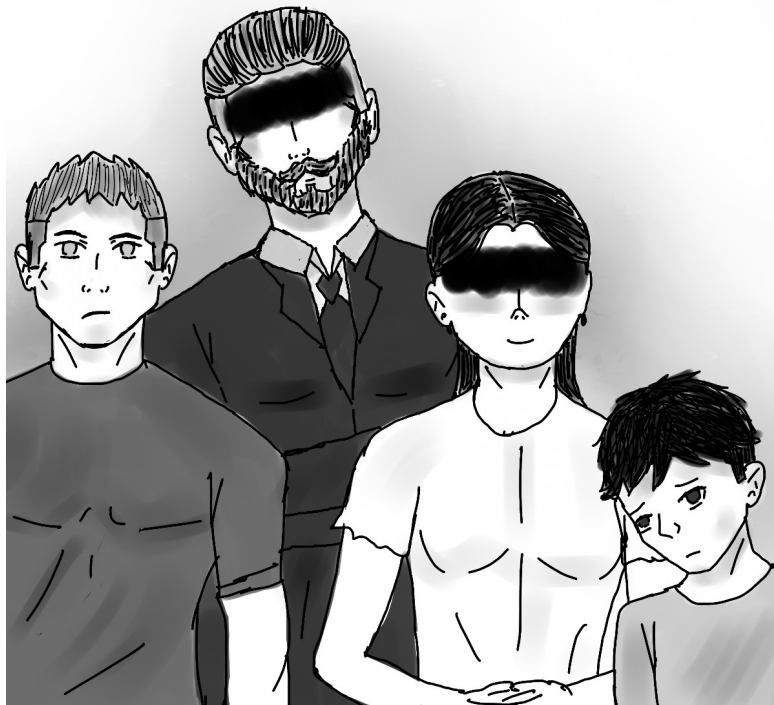
– Отец... Он...

Парни побежали в кабинет отца.

Эта комната всегда пахла табаком, у старого белого стола стояло офисное кресло, на столе – рабочий ноутбук, всякие бумаги, документы, а сзади небольшая полка с книгами и шкаф.

Войдя, младший брат побледнел не хуже старшего. По его лицу покатилась одинокая слеза. Ребята редко заходили сюда, потому что обычно отец им запрещал. Но не в этот раз...

Посреди комнаты висело его повешенное тело...

Глава 2

ПОСЛЕ ТРАГЕДИИ

– Итак, Адам... – деловым тоном протянула женщина средних лет.

В последний раз на Адама так смотрели в школе, во время выпускных экзаменов примерно год назад. Строгость и серьёзность чувствовались в каждом элементе интерьера. Даже в каждой нотке образа социальной работницы.

Он прекрасно понимал, что щетина, хмурый взгляд, его деловая одежда и ухоженный, сытый Остин совершенно не прибавляют ему очков в глазах сотрудницы. В школьные годы, когда, будучи старшеклассником, ему приходилось сталкиваться с обидчиками младшего брата, этого было достаточно, чтобы получить преимущество перед ними.

– Адам, Вы внимательно слушаете? – вдруг смягчившийся голос вывел его из оцепенения, и, будто проснувшись, он ответил:

– Да... Конечно.

Женщина отложила бумаги.

– Вы хотите взять опеку над братом, – она ладонью указала на него. – Как Вы думаете, способны ли Вы самосто-

ательно кого-то обеспечить?

«Обеспечить? Возможно, стоит рассказать о своей ответственности и возможностях», – подумал юноша.

– Я способен, – уверенно начал он. – У меня есть хорошая работа, – там всё в документах написано.

Возможно, его кивок в сторону бумаг был излишне резок, но столь явная уверенность несколько впечатлила соцработницу, немного лучше раскрывая для неё характер Адама.

– Помимо брата, в свои девятнадцать я также обеспечиваю свою девушку, – ещё более серьёзным тоном закончил парень.

Женщина помолчала пару секунд, размышляя, но вскоре её сомнения отпали.

– Поняла Вас, – она достала из шкафчика какой-то документ и положила на стол, – подпишите вот здесь.

Вечером оба брата входили в родительский дом у поля.

Адам не лгал, – они живут втроём в доме своих покойных родителей: он, его брат Остин и его девушка Джессика.

У него в планах – накопить на собственную машину и на новый большой дом, для того, чтобы этот оставить Остину, а к тому времени, когда он уже будет совершеннолетним, они с Джессикой могли образовать отдельную семью.

В гостиной он подошёл к младшему брату:

– Так, теперь ты официально под моим опекуном, – дружелюбно произнёс Адам.

Остин шмыгнул носом, кивнул и опустил голову вниз.

– Эй, ну ты чего? – парень погладил его по плечу. – Выше нос, старик!

– Я скучаю по ним, – глаза Остина наполнились влагой.

– Я тоже, – тяжело вздохнул юноша и посмотрел наверх, – зато я знаю, что они наблюдают за нами.

– В раю?

– Да. Ну ты и вундеркинд! – посмеялся старший. – Может, мне тоже начать книги читать?

– Адам... Ты сам веришь в то, что они там?

Парень посмотрел на брата и не смог подобрать правильных слов.

– А... А расскажи, как у тебя в школе?

– У меня... Ну, я с новенькой познакомился. Мия зовут.

– Красивая?

– Ну, она милая, добрая и постоянно лезет обниматься. Ко всем. А ещё у неё очень яркие светлые волосы и красивые зелёные глаза.

– Ты что, втюрился?

– Что? Нет!

– Да кому ты врёшь! Мне знакомы эти чувства.

– Да никому я не вру!

– А вот и врёшь! – Адам взял подушку и швырнул в лицо Остину.

– Не вру! – рассмеялся мальчик и швырнул подушку в ответ.

– Эй, шериф, не так быстро! – коварно улыбнулся юноша и надел на брата полицейскую шляпу. – Устроим подушечную дуэль!

– Я готов, Мистер Быстрая Пуля!

– Ох и не везде я такой быстрый! – пробормотал Адам с кривой ухмылкой.

СПУСТЯ ТРИ ГОДА

– Всё, я на работу, – Адам поцеловал свою жену и уже было открыл входную дверь.

– Подожди, дорогой. Постарайся сегодня пораньше приехать, хорошо? К нам придёт Остин, он хочет отметить своё повышение с нами.

– А Мия будет?

– Мия? Не знаю, она трубки не берёт уже неделю.

– Странно... Ладно, я позже уточню у него.

– Пообещай, что придёшь пораньше!

– Обещаю.

Девушка поцеловала его, и Адам поехал работать.

– Я буду ждать тебя!

Спустя время он прибыл на работу, и его тут же вызвали к начальству.

– Босс, вы меня звали? – заходя в кабинет, начал Адам.

– Да-да. Проходи. Садись.

– Что-то не так?

– Поступил заказ на вот этот адрес, – шеф придвинул к нему бумажку с надписью и постучал по ней пальцем. – Возьми его, оплата будет двойная.

– А почему именно я?

– Я тебе доверяю. Знаешь, ты самый аккуратный в этом плане.

– Ну хорошо, тем более, раз оплата двойная... Сейчас мне это нужнее.

– Вот и хорошо. Сейчас я позвоню своим людям, а ты пока погуляй.

Адам кивнул и вышел из кабинета.

– Ну что? – тревожно спросила Джессика.

– Твою мать! – ругнулся Остин, – опять трубку не берёт.

– Господи... Да что с ним произошло? – девушка не выдержала и заплакала.

– Не переживай так. Наверное, он скоро вернётся.

– Он никогда не опаздывал! – она, вся в слезах, вскочила из-за стола. – Он никогда даже не задерживался, а сейчас уже час ночи!

– Ты знаешь, где он работает?

– Ну да. Он работает курьером в какой-то конторе. Но они

в это время уже закрыты! Ох, боже... – Джессика схватилась за голову. – Ну что с ним случилось?

– Ну да мало ли, погулять решил, пивка попить с друзьями в баре!

– Да? Забыв о родном брате, с которым он и так редко видится? Его, между прочим, жена ждёт дома! – у неё началась истерика.

Остин снял фотографию Адама со стены:

– Он придёт. Обязательно придет...

СПУСТЯ ГОД

Парень держал в руках всё ту же фотографию, но уже в своём доме, где когда-то жил маленький он, его брат и их родители. Смотрел в добрые, но серьёзные глаза Адама, бродя по дому, словно во сне.

– Адам... – солёная капля упала на фотографию, – сегодня уже ровно год, как от тебя нет вестей...

Он вытер слезу и с щеки, и с фотографии.

– Адам, ты... Прости, что я тебя так и не нашёл. Я... Я пытаюсь как могу, слышишь? Я найду тебя!

Парень крепко сжал руку с фотографией.

– Ох... Боже... Как хорошо, что они нас не видят в таком состоянии... Мама с папой бы расстроились... Ну... Если бы были живы...

Остин продолжал ходить из угла в угол, не замечая ничего вокруг, из-за чего ощутимо врезался боком в кухонный стол.

– Ау!

Он приподнял кофту, в очередной раз рассматривая огромное желтоватое пятно.

– Чёрт, когда уже заживёт? – Остин скорчился от боли: удар пришёлся как раз на синяк, которым его наградили пару недель назад.

Он вновь посмотрел на фото брата.

– Хочешь, расскажу, как меня так разукрасили?

ДВУМЯ НЕДЕЛЯМИ РАНЕЕ

Остин занимался привычной работой – сидел в офисе за компьютером. К нему подошла невысокая молодая девушка, с тёмными волосами и худым лицом – Кайли, его коллега по работе.

– Остин, поможешь мне разобраться с таблицей? – она нагнулась поближе к его лицу, чтобы заглянуть в глаза и обеспечить своему декольте наиболее выгодный ракурс обзора. – Я без тебя не справлюсь...

Парень разнервничался: Кайли была замужем, а Остин уже не впервые получал от неё подкаты с нездоровым содержанием. Её мужа он никогда не видел, но тот мог объявиться в любой момент.

– А что там трудного? Просто берёшь и разбираешься. У меня и своих дел полно, я и так не успеваю.

Парень опустил взгляд и заметил, что на её рубашке пуговок было расстёгнуто больше, чем следовало, а края ворот-

ника лежали на груди так, что лишь подчёркивали это.

Он резко отвёл взгляд, и девушка хитро улыбнулась, заметив это. А также то, как суетливо стали бегать его пальцы по желтоватой клавиатуре.

– Я смотрю, тебе доверили разбираться с документами начальства? – наигранно поинтересовалась девушка.

– Ну да. А что?

Она схватила с его стола кружку и шагнула к блоку питания.

– Интересно, а что будет, если ты прольёшь на рабочий компьютер кофе? – и немного наклонила кружку над этой чёрной коробкой. – Ты же на такой штраф попадёшь! – она надула губки. – О-о-о... А ты же ещё забываешь сохранять документы!

Остин прекратил печатать, напряжённо наблюдая за Кайли.

– Если ты мне не поможешь, – она наклонилась к его уху, – тебя выпрут отсюда!

– Хорошо-хорошо! – Остин встал с кресла, отобрал у неё свою кружку и залпом допил кофе. После чего нехотя поплёлся за Кайли к её компьютеру.

– Остин! – окликнул его начальник.

– Да-да! – юноша поспешил к своему рабочему месту, где

уже сидел седой, усатый и толстый мужчина.

– Где ты ходишь, чёрт возьми? Мне эти файлы надо было отправить ещё десять минут назад, и теперь из-за тебя у меня, блядь, большие проблемы!

– Но я...

– Заткнись! – он резко поднялся с кресла и подошёл к нему поближе.

Остальные работники офиса даже отложили работу, предвкушая зрелище. Воцарилась звенящая тишина. Остин всегда трудился добросовестно, а потому сейчас хотел провалиться сквозь землю от стыда.

– Я тебя... мог бы уволить за такое, но учитывая твои заслуги, – он ткнул его пальцем в грудь, – я тебя только премии лишу! А теперь лучше займись работой!

Через время юноша вышел из офиса и направился к курилке, но не успел он достать сигарету, как к нему подошёл высокий, мускулистый мужчина в рубашке, с неприятным лицом и большими ушами.

– Слышь, узкоглазый! – крайне агрессивно обратился он, – ты рамсы попутал что ль, к моей тёлке подкатываешь?!

– Я?

– А кто ещё, петушара? Я видел, ты у её стола ошивался, подонок, – мужчина сжал кулаки. – Она сказала, ты предлагал ей «помочь с таблицей», изврат!

– Подожди, это она сама ко...

– Чего, хочешь сказать, она мне врёт, скотина?!

НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ

– И вот так практически каждый день. Находится какая-нибудь гнида, которая хочет мне испортить жизнь из-за зависти. Тяжело быть любимчиком начальства из-за того, что ты умён не по годам и вовремя сдаёшь работу. Ну, почти вовремя... – Остин печально покачал головой. – Если честно, то было больно. Но я привык.

Он потрогал свой синяк на животе.

– С... Ай! Ладно... Не привык.

Несколько секунд посмотрев в никуда, он продолжил:

– У Джессики опять срывы начались. Ты ей снова снился. Слушай, ладно – я, не так уж и жалко, но жену-то свою зачем доводить?

Его взгляд снова упал на фотографию.

– Да, я пытался её успокоить, но она меня больше к себе не пускает! Ну... То есть, домой к вам не пускает.

Парень вытер слёзы и поднял взгляд вверх, в потолок. Опершись о ближайшую стенку, медленно сполз вниз, поджал ноги к себе. Он выглядел как беззащитный брошенный котёнок, чужой для этого сурового, озлобленного мира.

– Как же меня бесят эти мудаки... И я сейчас не только о коллегах... Те, кто паркуется в неположенных местах... Кто ведёт себя как хам по отношению к тебе или к твоей расе... Кто считает, что если у тебя узкие глаза, то ты полный ноль в этой жизни!

Он помолчал немного.

– А особенно бесят те... Кто тебя похитил... Или даже... убил...

Остин с силой потёр лицо:

– Я рано или поздно истреблю всех этих людей на этой чёртовой планете! Как же я ненавижу свою жизнь... Без тебя, брат, я остался совсем од-...

Его монолог был прерван внезапным звонком на телефон.

– Я на минутку.

Парень встал с пола и взял трубку.

– Алло?

– Алло, привет, Остин! – на том конце провода прозвучал милый голос, которого парень так давно не слышал.

– Оу... Мия, надо же, как... Неожиданно.

– Не отвлекаю?

– Да нет, всё хорошо. А... А ты с чего вдруг? Как ты, как здоровье... Или...

– Ха-ха, Остин, ну ты даёшь! Ты забыл? Я всегда в наилучшем настроении!

– Воу, супер... Эм... А что звонишь? Мы с тобой не виделись уже целый год из-за тех событий с тобой...

– Да забей! Я звоню тебе, чтобы позвать погулять! Не брошу же я своего друга в одиночестве. Тем более, я хочу порцию обнимашек, – похихикала девушка, – которую, между прочим, ты мне обещал.

Парень поглядывал на сиротливо лежащую фотографию

своего брата.

– Ну... Я...

– Ой, только не говори, что ты не сможешь сегодня!

– Нет-нет-нет! Я смогу... Я тоже хочу обнимашек.

В трубке прозвучал сдержанный смех.

– Ой, всё, я побежала! Давай, встретишь меня возле школы. Жду!

– Давай, – слабо улыбнулся он и радостно повесил трубку.

– Адам! Адам! Наконец-то Мие полегчало! Боже... Я так рад... Я так давно её не видел!

Парень снова взял в руки карточку, чтобы поставить её вертикально.

– Что? А я не рассказывал, что с ней случилось тогда? Давай чуть позже. Мне надо уже собираться, до неё час ехать, – он ушёл и крикнул вслед. – Боюсь опоздать просто!

Глава 3

ЛЕКАРСТВО ДЛЯ ТЕБЯ

Мужчина средних лет полулежал в ванне, предаваясь отчаянию. Его состояние грозило перерасти в глубокую депрессию.

– Как же я ненавижу свою жизнь... – думал он. – Меня всё достало! Эти проблемы... Они просто убивают меня!

Миллионы людей каждый день задаются вопросом: почему нет лекарства от рака? Тысячи учёных каждый день работают над его созданием. Среди них был и этот человек.

– Розе с каждым днём всё хуже и хуже... Лекарство нужно срочно, я катастрофически не успеваю!

Мужчина медленно выбрался из ванны и посмотрел в зеркало, висящее над стиральной машиной.

– Посмотри на себя, Эдуард... Во что ты превратился? Уже никто и не помнит выдающегося хирурга...

Ненадолго его увлекли воспоминания. Несколько лет назад по его вине случилась авария. Он был невнимателен и самонадеян и в результате угробил собственную жену. Да чего уж там, он просто тупо надрался! Чувство вины и потери ещё долго истощало его и не давало спать ночами, кошмары

выматывали.

Но даже потеряв свою Марту, он не научился осторожности. Уже вскоре он взялся проводить непростую операцию, но провалил её из-за недосыпа. Пациент погиб на операционном столе.

– Но ты же профессиональный вун... Просто бог коварства и лжи! Всех обманул: его родных, своего начальника... И даже своей дочери наврал, что его изначально нельзя было спасти...

Эдуард, конечно, тогда не сел в тюрьму... Но совесть мучила его по сей день.

– Из-за тебя, мудака, уже два человека погибло!

Он во что бы то ни стало должен больше никогда не допустить подобного! Роза имеет право жить, и не важно, что она – всего лишь собака.

– А Алиса... Будет счастлива, что я верну своё предназначение в этом мире, уничтожу гадов, что мешают нам жить... И спасу Розу!

Мужчина отвернулся от зеркала и нацепил на пояс полотенце.

– Хотя... Господи, да кого я обманываю?!

Он резко развернулся и с размаху впечатал свой кулак в зеркало. Раздался громкий звон, осколки разлетелись по стенам.

На пол закапала кровь.

– Сука! – он схватился за костяшки, корчась от боли. За-

то отвлёкся от самобичевания. – Ладно, надеюсь, Алиса не услышала...

Мужчина открыл дверь и спустился вниз.

Эдуард был высоким и мускулистым. С длинными, закрывающими уши волосами, выкрашенными в блонд, и носил густую тёмную бороду. Осунувшееся лицо, синяки под серыми бесчувственными глазами. Густые сдвинутые брови делали взгляд хмурым и недружелюбным.

Старый пол скрипел под каждым его шагом. Лампы и люстры мигали: давно нечем было оплатить ремонт или хотя бы счета за коммунальные услуги. В коридоре было темно из-за задёрнутых штор и холодно из-за неработающих батарей. И вечная тишина, поселившаяся здесь после смерти Марты. Казалось, что Эдуард слышит даже собственное сердцебиение, учатившееся в следующий миг. В углу он заметил тёмную фигуру. Мужчина застыл посреди комнаты. Стоял... и не мог пошевелиться.

Тень начала приближаться...

– Папа! – услышал он знакомый высокий голосок перед собой. – Ты чего, это я, Алиса. Я тебя не напугала?

– Нет, всё хорошо, – слукавив, ответил он, – слушай, надо раздвинуть шторы, а то темно очень.

Эдуард уже было потянулся к шторам, но девушка опередила его.

– А я первая!

– Хах, молодец! – он улыбнулся и погладил ее по голове.

– Пойдём пить чай.

Они отправились на кухню, и Эдуард сел за стол.

– Ну, доченька, рассказывай, что нового?

– Да всё хорошо, в принципе...

Девушка вдруг замолкла, заметив разбитые костяшки отца.

– Пап... – её голос задрожал, – да у тебя кровь!

Мужчина ругнулся про себя и попытался спрятать рану.

– Ох!

Девушка достала аптечку и начала обрабатывать его руку.

– Ай!

– Терпи... Конечно, щипать будет! – строгим тоном говорила девушка. – Нечего было зеркало бить! Ты же знаешь, что пока не найдёшь новую работу, мы должны экономить. Так что теперь будем без зеркала... И отопления. И еда скоро закончится!

– Прости, солнышко... Я не совладал с гневом.

– Папа, я так понимаю, это ты про...

– Да-да. Про это.

– Ох, папочка... – она обняла Эдуарда, – всё будет хорошо! Ты прости, что накричала.

– Ничего, – он погладил её по спине, – я тебя понимаю.

Спустя время девушка стояла у плиты и что-то готовила. Приятный аромат наполнял помещение.

– Алиса, а зачем мне тут сидеть? Мне уже пора начать работать...

– Никаких «работать», молодой человек! – торжественно сказала она и повернулась к мужчине с тарелкой в руке. – Пока всё не съедите, – я Вас не отпущу!

– Оу... Алиса... Мне, конечно, очень приятно... Но я, пожалуй, не голоден.

– Что? – девушка не ожидала такого ответа.

– Понимаешь... Я не хочу... Ты не подумай, дело не в тебе и не в еде... Просто я не хочу, как бы это вкусно ни было!

– Папочка, ты нормально не ешь уже две недели! Прошу, поешь. Тебе нужны силы, чтобы работать!

– Алиса, я же сказ...

– Вот! – она немного взяла на вилку, улыбнулась и попыталась покормить отца. – Хотя бы немножко!

Мужчина подорвался со стула.

– Я СКАЗАЛ: «НЕТ»!

Алиса резко отшатнулась на полшага от отца. На секунду ей показалось, что от крика отца развалится дом. В повисшей скверной тишине они долго, мучительно долго смотрели друг другу в глаза. Рука девушки разжалась, и вилка с грохотом упала на пол. Так же, как и её настроение. Алиса еле сдерживала слёзы.

– Прости... – мужчина заикнулся, – П-п-прости, я не хотел. Мне... Мне надо работать.

Эдуард стушевался и поспешно сбежал из кухни.

Он направился в свой кабинет. Помещение было не очень большое, но посередине стоял довольно длинный стол, на ко-

тором были расположены разные колбы, бюретки, пипетки и прочая посуда.

В колбах находились различные жидкости, а на их этикетках – разные метки. Также на столе лежали вразнобой различные бумаги с записями и расчётами, таблетки, шприцы.

В углу – шкаф до самого потолка, а в противоположном – клетка, внутри которой на мягкой подушке лежала овчарка.

Собака выглядела болезненной и весьма чахлой: она скулила и плевалась густой алой жидкостью.

– Ох, Роза... – он мягко потрепал животное по холке. – Потерпи ещё немного. Я почти закончил. – Эдуард подошёл к столу.

Стопки пыльных бумаг, словно кривые зеркала его творческого процесса, одна за другой притягивали к себе его судорожно мечущиеся взгляды.

Руки его двигались беспорядочно, искривляясь от напряжения и усилий. Он отыскивал и брал колбы, словно алхимик, смешивая их содержимое друг с другом, будто создавал ведьминские зелья.

Периодически выкрикивая ругательства, он продолжал записывать обрывочные мысли, словно пытаясь захватить и удержать тот хоровод идей, который летел через его сознание.

Проходили часы, дни и целые недели – огромное количество времени, бесчисленных проб и ошибок.

В один из таких дней это всё же случилось.

Безупречная, сверкающая алая жидкость, созданная искусными руками и явившая собой его бесконечную настойчивость и непоколебимую веру в успех, была готова.

– Наконец-то! – он подошёл к клетке и открыл её. – Роза, сейчас тебе станет легче!

Очевидно, что собаке было очень плохо, но она смогла перебороть себя и вышла наружу, ближе к хозяину.

Мужчина аккуратно ввёл иглу шприца внутримышечно, затем ввёл в организм собаки лекарство – жидкость красноватого цвета. Через некоторое время Роза наконец смогла задремать.

Он заботливо положил её обратно в клетку, выключил свет и вышел из кабинета.

– Пап, ты куда?

– Мне к другу надо по делам, – он уже вышел в прихожую и начал обуваться, – пожалуйста, покорми Розу, как проснётся.

– Хорошо!

– И да... Алиса...

– Да?

Мужчина немного помолчал, чтобы собраться с мыслями. Но, не решившись, Эдуард ответил:

– Ничего. Увидимся.

Вечером того же дня мужчина впопыхах вставлял ключ в замочную скважину и торопливо входил в дом. На улице шёл сильный ливень, ветер всю дорогу хлестал каплями в

лицо. Мокрый до нитки, Эдуард повесил напитанное влагой пальто на крючок.

– Твою мать... Забыл зонтик, – причитал Эдуард себе под нос.

Он защищался от дождя при помощи своего пальто, а к груди прижимал розовую коробку. Там была кукла – коллекционная фигурка персонажа из одной игры. Эдуард точно не знал, что это за игра, однако точно знал, что она нравится Алисе.

– Ух... Еле урвал последнюю. Надеюсь, что моей именинице понравится! – он взял в обе руки подарок и улыбнулся. – Моей малышке Алисе сегодня исполняется восемнадцать.

«В последнее время я совсем перестал уделять ей внимание. После смерти её матери полностью ушёл в своё горе и практически забыл о девочке. Да ещё и Роза так не вовремя заболела, долго не мог её вылечить. Но сейчас всё будет хорошо. Розе скоро полегчает, и будет много времени для любимой дочери», – размышлял он.

– Заживём! – с надеждой сказал он в темноту коридора. Он подёргал выключатель – но тщетно.

«Чёрт, свет вырубили. Ладно, потом оплачу».

Он спрятал коробку за спину и двинулся по коридору.

– Алиса! – в ответ тишина.

– Алиса..?

Снова тишина. Мужчина смутился. Его это насторожило. «Может, она с подружками пошла отмечать? – начал раз-

мышлять Эдуард. – Но тогда почему она меня не предупредила?»

Возле кабинета поток его тяжёлых мыслей был нарушен странными шорохами и жуткими чавкающими звуками, которые растревожили его ещё больше. Мужчина ощутил, что сердце его начало биться быстрее, страх проникал в каждую клеточку его тела.

«Роза, видимо, проснулась... Но что это за звуки?» – шепнул он себе под нос, ощущая, что что-то явно не так. Он не знал, что злая судьба уже закрутила свою игру.

Он медленно взялся за ручку... Дверь со скрипом открылась, звуки прекратились. Клетка в углу была приоткрыта, а по полу тянулись следы крови и дурно пахнущей чёрной жидкости.

Эдуард поднял взгляд и увидел свою собаку... Точнее то, во что она превратилась.

– О боже... – прошептал он.

Кровь схлынула с его лица. На лбу выступил холодный пот.

Роза... её глаза стали полностью белыми и лишились зрачков, шерсть во многих местах слезла, обнажая побледневшую кожу. Из пасти стекала кровь и черная слизь. Это уже не собака, это был зверь.

Но не это было самое ужасное...

– ТВОЮ МАТЬ! – закричал мужчина и уронил коробку с подарком.

Роза со зверским аппетитом раздирала живот и пожирала кишки своей хозяйки, Алисы.

Её тело лежало в неестественной позе, из уголков рта и носа по обескровленной коже лица стекали струйки крови. На оголённых частях трупа виднелись фиолетовые паутины вен, вся одежда была изорвана, а органы растерзаны и вывернуты наружу.

Воняло металлом и гнилью так сильно, что мужчина с трудом сдерживал рвотные позывы.

Его крик отвлёк Розу от отвратительной трапезы. Она подняла огромные бледные глаза на хозяина.

И вдруг начала медленно двигаться к нему, кровожадно скалясь.

– Нет... Не подходи... – пятась назад, прошептал он и прикрыл лицо рукой, – НЕ ПОДХОДИ КО МНЕ!

Это было последнее, что он успел сказать перед тем, как огромные челюсти распахнулись перед ним.

Глава 4

НОВЫЕ ЛЮДИ

Стройная и милая блондинка по имени Мия, ученица старшей школы, совершенно не понимала неинтересного бубнежа учительницы по алгебре. Как, впрочем, и все остальные в классе. Скука была написана абсолютно на всех лицах юных жителей штата.

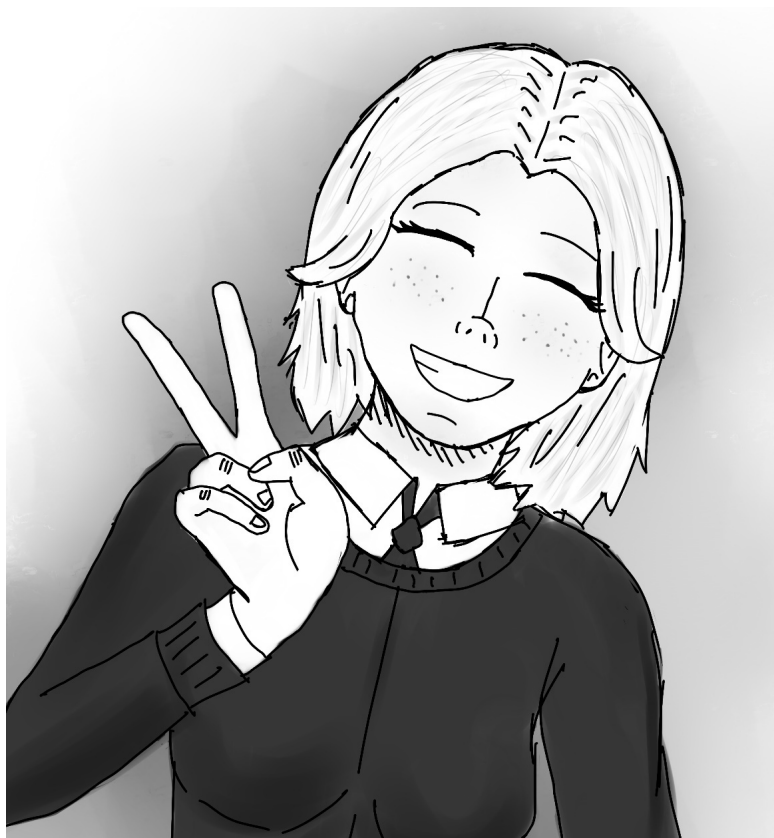
– Ох, какой же долгий и нудный урок, – сказала про себя милая леди. – Сколько еще ждать? Я очень хочу кушать!

Подперев пухлую щёчку рукой, отчего яркие веснушки на ней стали ещё более заметны, Мия обратила внимание на настенные часы и нахмурилась. Стрелки часов словно и не думали двигаться, если не шли назад, специально. Назло.

– Да блин... Ещё не скоро я поем, – пробубнила она и положила голову на парту. От монотонной речи её сильно клонило в сон. Она как могла боролась сама с собой, однако душность преподавателя победила, потрясающие зелёные глаза медленно сомкнулись, и Мия впала в дрему. Невысокий рост позволял ей оставаться при этом незамеченной.

Чёлка упала на глаза, а из-под недлинных волос выглянул кончик заострённого ушка. Школьная форма в виде белой

рубашки и фиолетовых пиджака, галстука и юбки лишь подчёркивали её примечательную внешность, а также природную весёлость, наивность и беззаботность.

Спустя некоторое время, наконец, прозвенел звонок. Сразу же Мию разбудили грохот, шуршание рюкзаков и разговоры одноклассников. Через секунду девушка поняла, что урок окончен.

Она начала собирать вещи, но слышала приближающиеся шаги.

– Привет, – услышала она нежный голос позади себя, – ты же Мия, верно?

Обернувшись, Мия встретила взглядами с Фейт – новенькой, приехавшей месяц назад из Мексики. Высокая, по сравнению с Мией, Фейт носила фиолетовые брюки с подтяжками и белую рубашку наподобие мужской. Длинные каштановые волосы она заплетала в косу, а на резинке красовался тёмно-алый полумесяц. Немного смуглый цвет кожи, светло-карие глаза и пухлые губы выдавали в ней латиноамериканку, а рост и атлетическое телосложение – баскетболистку.

Мия удивилась, что она сама подошла к ней, и была приятно удивлена её инициативой. В первый раз, когда Мия попыталась заговорить с Фейт, разговор совсем не сложился, а сейчас...

– Ты, извини, что... – девушке явно было неловко, – у нас тогда не получился диалог. Просто это был мой первый день здесь, и я очень распереживалась.

– Ничего, – ободряюще улыбнулась блондинка, – не пере-

живай, всё хорошо, я рада, что ты переборола свой страх и теперь сама подошла. Это весьма похвально!

– Хех... – девушка покраснела, – стараюсь. Спасибо.

Казалось, она сказала не всё.

– Слушай, Мия, – она потянулась к карману, – твоя поддержка была очень важна для меня тогда... Всё это время я наблюдала за тобой. Я подумала, мы могли бы стать подружками... и... у меня для тебя маленький подарок.

Она достала из кармана заколку для волос с яркой и большой звёздочкой изумрудного цвета, которая слегка блестела и мерцала в свете ламп.

– Мне кажется, она будет удачно подчёркивать цвет твоих глаз.

Блондинка охнула, аккуратно и бережно взяв подарок в обе руки. Крутила его, рассматривая со всех сторон, и не могла наглядеться.

– Это мне? О, божечки-кошечки, спасибо тебе! Это так мило, – девушка, чуть ли не прыгнув на свою новую знакомую, крепко обняла её, – ты такая классная!

– Ух... – чуть не упав, ответила та, – здорово, если ты так считаешь...

Мия долго не отпускала Фейт из объятий, а затем надела заколку, достала маленькое зеркальце и полюбовалась. На весь день ей было обеспечено хорошее настроение.

– Фейт, а пойдём вместе обедать? А то я о-о-очень проголодалась!

– Тоже хотела предложить, – смущённо улыбнулась мексиканка, – мы с подругой как раз собирались в столовку. Ты не против познакомиться?

– Вау, ещё больше новых друзей! – Мия от радости почти подпрыгивала, – обожаю новые знакомства!

– Ну ладно-ладно, – еле сдерживала смех Фейт, – пойдём?
– Конечно!

В столовой Мия поспешила взять поднос и закинуть на него кусок пиццы побольше и картошку фри для себя и для Фейт заодно. Самое то для оголодавших старшеклассников.

– Ну и, – Мия вернулась к Фейт, – где же твоя подруга?

Вторая пыталась её найти взглядом. Она прищурилась, высматривая одного-единственного человека в переполненной после долгих уроков столовой.

– О, вот она! – указала пальцем на девушку вдалеке. Мия знала её в лицо, она училась в параллельном классе. И даже частенько появлялась вместе с Фейт.

Обладательница очень светлой кожи и роскошных кудрявых, рыжих волос выглядела как само воплощение женственности, умело подкрашенные ресницы и в целом привлекательный макияж выгодно подчёркивали румяные щёчки и пухлые губки. Аккуратные розовые серьги-сердечки и родинка на правой щеке добавляли образу лёгкости. Она была одета в белую блузку и фиолетовые, облегающие легинсы согласно дресс-коду.

– Я здесь! – она встала и помахала рукой.

– Идём же, ну! – блондинка с нетерпением взяла за руку Фейт и повела за собой. Девчата присели рядом.

– Мия, познакомься, это – Диана. Диана, это – Мия.

– Привет! – Мия с грохотом поставила поднос на стол, – рада знакомству.

– Ну здравствуй, – улыбка с лица Дианы медленно сползла, она посмотрела на тарелку с отвращением. – Фу... Это что? – спросила она.

– Это? Это пицца. А что?

– Я прекрасно вижу, что это, меня больше удивляет, что вы всерьёз собираетесь есть эту дрянь.

– Диана, не стоит так...

– Ох... – она перебила свою подругу и кончиками длинных розовых ногтей подцепила прядь волос Мии, – какая ужасная текстура. Ты за ними вообще ухаживаешь? Бедные волосы.

– Диана! – попыталась успокоить её Фейт.

– А пахнут... – она принюхалась к светлым волосам, – как Гренни Смит, ненавижу! – она скорчилась и вытерла нос салфеткой.

– Гре... Гренн... Это что? – спросила Мия.

– Это сорт яблоки, тупица! – она цокнула и закатила глаза.

– ДИАНА!

Раздался грохот. Это Фейт с силой ударила кулаком по столу, аж подносы слегка подпрыгнули, создав ещё больше шума. Диана вздрогнула от неожиданности.

Все в столовой обернулись к источнику шума.

– Извините, – сказала Фейт после длинной паузы.

Когда народ вновь переключил внимание на собственные дела, Фейт решительно наклонилась к лицу подруги.

– Диана, не позорь меня, – процедила она сквозь зубы. – Если ты уважаешь меня, потрудись уважать и моих друзей, поплюёшься ядом где-нибудь в другом месте. Иначе мы с тобой очень серьёзно поссоримся. Поняла?

Диана выпучила глаза и не могла проронить ни звука. Кажется, только сейчас до неё дошёл смысл собственных слов. Она опустила взгляд вниз.

– Прости...

– Не передо мной ты должна извиняться! – напоследок грозно взглянув на неё, Фейт отвернулась, шумно вздохнув.

– Девочки, ну что вы ссоритесь? – Мия взяла обеих за руки, с мягкой улыбкой и спокойным взглядом. – Я ни капельки не обиделась, – она погладила по плечу Фейт и Диану, – всё хорошо. Ди, – мило назвала девушку, – пицца не такая уж и плохая. Особенно с сыром.

Она отрезала кусочек от своей пиццы и попыталась поделиться с девушкой.

– Вот, попробуй, реально вкусно!

– Фу, даже не предла...

Вдруг её прервал оглушающий звук надсадного кашля посередине помещения. Один юноша, кажется, его звали Айзек, даже упал на четвереньки, а вокруг него толпа школь-

ников моментально образовала круг. Девушки же проворно втиснулись в него, чтобы всё разглядеть поближе.

– Вызовите скорую! – прозвучал откуда-то обеспокоенный голос.

Это был голос Пита – друга Айзека. В отличие от темнокожего кудрявого Пита Айзек относительно высокий, носит длинные красные волосы, зачесывая их назад, что немного скрывает его большой нос, но совершенно не идёт к его голубым глазам. Впрочем, бедолаге явно сейчас не до причёски. Мия узнала его – он часто задирал Фейт, а вообще был очень популярен среди девчонок из параллели. Диане он даже нравился.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.